

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб

Хочу ныне рассказать о том, как спасен был в наши дни некто, хотя и малодостойный, но все-таки брат наш, спасен от злых чар ночного волхвования словами непорочного Отрока. Темной вражьей силе дана бывает власть на дни и часы, – но побеждает всегда Тот, Кто родился, чтобы оправдать жизнь и развенчать смерть.

II

Эта зима была для Николая Аркадьевича Варгольского тяжелая и томная.

Он все больше и больше отдался от всех своих друзей, родственников и знакомых. Все охотнее просиживал он короткие темные дни и длинные черные вечера в унылом великолепии своего старого особняка, и ограничивался только недолгими прогулками по всегда тщательно выметенным аллеям тенистого небольшого сада при его доме.

Николай Аркадьевич даже не принимал почти никого, кроме своей недавней знакомой Лидии Ротштейн, бледнолицей, прекрасной молодой девушки, с жуткогромадными глазами и чрезмерно-яркими губами.

Прежде Николай Аркадьевич любил все прелести веселой, рассеянной жизни. Он любил светское общество, зрелище, музыку, спорта. Бывал везде, где бывают обыкновенно все. Живо интересовался всем тем, чем все в его кругу интересуются, чем принято интересоваться. Был он молод, независим, богат, в меру окружен, и в меру одинок и свободен, весел, счастлив и здоров.

А теперь вдруг все это странно и нелепо изменилось. Многокрасочная прелесть жизни потеряла свою над ним власть. Забылась пестрота впечатлений и ощущений разнообразной, веселой жизни. Ни к чему не тянуло. Ничего не хотелось.

Все, что прежде перед его глазами стояло ярко и живо, теперь заслонилось бледным, жутко-прекрасным лицом его красногубой гостьи.

И только хотелось ему смотреть в бездонную глубину этих странных, точно неживых, точно навеки завороженных тишиною и тайною, зеленоватых глаз. И только хотелось ему видеть эту безумно-алую на бледном лице улыбку, видеть этот большой, прямо разрезанный рот с такими яркими губами, точно сейчас только разрезан этот рот, и еще словно свежею дымится он кровью. И только хотелось ему все слушать да слушать тихие, злые слова, неторопливо падающие с этих странных и очаровательных уст.

Такое все стало скучное, что вне этих стен! Такою докучною, ненужною казалась ему вся эта жизнь, внешняя, шумная, которой он жил до сих пор.

Вялая леность развивалась в его теле, прежде таком бодром и радостном. Голова стала часто болеть и томно кружиться, полная глухих, безумных шумов и звонов. Лицо его бледнело, точно яркие губы Лидии Ротштейн выпивали всю его жизнь.

III

С чего это началось? Теперь это как-то смутно и неохотно припоминалось ему.

Познакомилась где-то в сумеречном холодном свете осеннего вечера. Кажется, говорили что-то незначительное. Николай Аркадьевич был чем-то в тот день занят ивлечен; Она была бледна, малоразговорчива и неинтересна. Поговорили с минуту, не больше. Разошлись, и Николай Аркадьевич забыл о ней, как забывают всегда о случайных, ненужных встречах.

IV

Прошло несколько дней. Николай Аркадьевич кончал свой завтрак. Ему сказали, что его желает видеть госпожа Лидия Ротштейн.

Николай Аркадьевич слегка удивился. Это имя не сказало ему ничего. Забыл совсем.

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
досадливо поморщился. Спросил лакея:

- Кто такая? Просительница? Так дома нет. Молодой, красивый лакей Виктор, тщательно подражавший своему барину в манерах и модах, усмехнулся такою же ленивою и самоуверенною, как и у Николая Аркадьевича, улыбкою бритых, холеных губ и сказал с такою же, как и у барина, растяжечкою:

- Не похожи на просительницу. Скорее будут из стилизованных барышень. Где-нибудь на пляже вы изволили с ними познакомиться.

Уже весело улыбаясь, спросил Николай Аркадьевич:

- Ну, почему же непременно на пляже? Виктор отвечал:

- Да так-с мне по всему сдается. По общему впечатлению. Первое впечатление почти никогда не обманывает. Притом же из городских словно бы такой не припомню.

Николай Аркадьевич спросил, продолжая соображать, кто бы такая могла быть эта стилизованная барышня Ротштейн:

- А какая она из себя? Виктор принялся рассказывать:

- Туалет черный, парижский, в стиле танагр, очень изящный и дорогой. Духи необыкновенные. Лицо чрезвычайно бледное. Волосы черные, причесаны, как у Клео де Мерод. Губы до невозможности алого цвета, так что даже удивительно смотреть. Притом же невозможно предположить, чтобы употреблена была губная помада.

- А, вот кто это!

Николай Аркадьевич вспомнил. Оживился очень. Сказал почти радостно:

- Хорошо. Сейчас я к ней выду. Проводите ее в зеленую гостиную, и попросите подождать минутку.

Он наскоро кончил свой завтрак. Прошел в ту комнату, где ожидала его гостья.

V

Лидия Ротштейн стояла у окна. Смотрела на великолепные переливы осенней, багряно-желтой, словно опаленной листвы. Стройная, длинная, вся в изысканно черном, она стояла так тихо и спокойно, как неживая. Казалось, что грудь ее не дышит, что ни одна складка ее строгого платья не шевельнется.

Очерк ее лица сбоку был строг и тонок. Лицо было так же спокойно, безжизненно, как и ее застывшее в неподвижности тело. Только на бледном лице чрезмерная алость губ была живою.

С жестокою нежностью чему-то улыбались эти губы, и трепетно радовались чему-то.

Заслушав отчетливый звук легких шагов Николая Аркадьевича по холодному паркету этой строгокрасивой гостиной, в которой преобладал зеленоватый камень малахит, Лидия Ротштейн повернулась лицом к Варгольскому.

С нежною жестокостью чему-то улыбались ее чрезмерно-алые губы, ее губы прекрасного вампира, и трепетно радовались чему-то. Радость их была злая и победительная.

Взором, неотразимо берущим душу в нерасторжимый плен, она смотрела прямо в глубину глаз Николая Аркадьевича. И было в нем странное смущение и непривычная ему неуверенность, когда он услышал ее первые слова, сказанные золотозвенящим голосом.

VI

Она говорила:

- Я к вам пришла, потому что это необходимо. Для меня и для вас необходимо. Вернее, неизбежно. Пути наши встретились. Мы должны покорно принять то, что

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
неотвратимо должно случиться с нами.

Николай Аркадьевич с привычною, почти машинальною любезностью пригласил ее сесть.

Привычный скептицизм человека светского и очень городского подсказывал ему, что его красноустая гостья- просто экзальтированная особа, и что слова ее высокопарны и нелепы. Но в душе своей он чувствовал неодолимое обаяние, наводимое на него холодным мерцанием ее слишком спокойных, зеленоватых глаз. И не было в душе его того спокойствия, которое до того времени было ее постоянным и естественным состоянием во всяких обстоятельствах его жизни, хотя бы самых экстравагантных.

Лидия Ротштейн села в подставленное ей Николаем Аркадьевичем кресло. Медленно снимая перчатки, она медленным взором обводила комнату-ее стены с малахитовыми колоннами-ее потолок, расписанный каким-то лукаво-мудрым художником конца позапрошлого столетия,-ее старинную мебель, все эти очаровательные вещи, соединившие в себе прелест умной старины и слегка развращенного, изысканного вкуса той далекой эпохи напудренных париков, жеманной любезности и холодной жестокости, эпохи, созданием которой был старый дом Варгольских.

VII

Тихо говорила Лидия Ротштейн:

- Как очаровательно все это, что вас здесь окружает! Этот дом имеет, конечно, свои легенды. По ночам, быть может, здесь иногда ходят призраки ваших предков.

Николай Аркадьевич отвечал:

- Да, в детстве я слышал кое-что об этом. Но мне самому не доводилось видеть здесь призраки. Люди нашего века скептически настроены. Призраки боятся показываться нам, слишком живым и слишком насмешливым. Лидия спросила:

- Чего же им бояться?

Николай Аркадьевич отвечал, стараясь придерживаться тона легкой шутки:

- Электрический свет вреден для них, а наша улыбка для них смертельна.

Тихо повторила Лидия:

- Электрический свет! Самые страшные для людей призраки-это те, которые приходят днем. днем, как я пришла. Не кажется ли вам и в самом деле, что я похожа на такой призрак, приходящий днем? Я так бледна.

Николай Аркадьевич сказал:

- Это к вам идет. Вы очаровательны. Ему хотелось быть слегка насмешливым. Но его слова против его воли звучали нежно, как слова любви. Лидия говорила:

- Может быть, и я пройду перед вами, как один из призраков вашего старого дома, и исчезну, изгнанная ваше скептическою улыбкою, как те призраки, которых вы уже изгнали отсюда. Если изгнали. Впрочем, Бог с ними, с этими призраками. Я могу пробыть с вами сегодня только недолгое время, а мне надо многое сказать вам. Или, может быть, вы не захотите меня выслушать?

- Пожалуйста, я весь к вашим услугам,- сказал Николай Аркадьевич.

VII

Лидия помолчала немного и продолжала:

- Меня зовут Лидией, но мне больше нравится, когда меня называют Лилит. Так назвал меня мечтательный юноша, один из тех, кого я любила. Он умер. Умер, как все, кого я любила. Любовь моя смертельна - и мне хорошо, потому что любовь моя и смерть моя радостнее жизни и слаще яда.

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Николай Аркадьевич заметил:

Если яд сладок.

Он старался легко и шутливо улыбаться, но чувствовал, что улыбка его бледна и бессильна.

С холодною, почти безжизненною настойчивостью повторила Лидия:

– Слаще яда. Во мне душа Лилит, лунная, холодная душа первой эдемской девы, первой жены Адама. Земное, дневное, грубое солнце мне, бледной Лилит, ненавистно. Не люблю я дневной жизни и безобразных ее достижений. К холодным успокоениям зову я тех, кого полюбила. К восторгам безмерной и невозможной любви зову я их. Пеленою мечтаний, которые слаще ароматнейших из земных благоуханных отрав, я застилаю безобразный, дикий мир дневного бытия. Многоцветною, яркою пеленою застилаю я этот тусклый мир перед глазами возлюбленных моих. Крепки обятия мои, и сладостны мои лобзания. И у того, кого я полюблю, я прошу в награду за безмерность и невозможность моих утешений только малого дара, скучного дара. Только каплю его жаркой крови для моих холодеющих вен, только каплю крови прошу я у того, кого полюбила.

Очарованием великой печали и тоски безмерной звучали золотые звонь ее отравленных странным и страшным желанием речей. В холодной глубине ее глаз разгоралось холодное, зеленое пламя-и мерцание этого пламени чаровало и обезволяло Николая Аркадьевича. Он сидел и молчал и слушал тихие, золотом звенящие слова свой зелеиоокой, красногубой гостьи.

IX

И она говорила:

– Только одну каплю крови. Моими устами приникну я к телу возлюбленного моего. Моими жаждущими вечно устами я, как вставший из могилы вампир, вольюсь в это милое, горячее место между горлом и плечом, между горлом, где трепещет дыхание жизни, и белым склоном плеча, где напряженная дремлет сила жизни. Вольюсь, вольюсь в сладостную плоть возлюбленного моего, и выпью каплю его жаркой крови. Одну каплю, – ну, может быть, две, три или даже четыре. Ах, возлюбленный мой не считает! Возлюбленному моему и всей своей крови не жалко, – только бы оживить меня, холодную, жарким трепетом своей жизни, – только бы я не ушла от него, не исчезла, подобная бледному, безжизненному призраку, исчезающему при раннем крике петуха.

Стараясь улыбнуться, Николай Аркадьевич сказал:

– Все это, что вы говорите, конечно, очень интересно и оригинально, – но я не понимаю, какое отношение я имею ко всему этому.

Но он сейчас же почувствовал всю ненужность и н справду своего жалкого ответа. И потому, по мере того, как он говорил, голос его становился глушее и слабее, и последние слова он сказал совсем тихо, почти прошептал.

X

Лилит встала. Подошла к нему. В движениях ее не было той порывистой страстности, с какою земные женщины произносят свои признания.

Стоя перед Варгольским и глядя прямо в его глаза холодным взором жутких глаз, в которых разгорался зеленый, мертвый огонь, она сказала:

– Я люблю тебя. Тебя избрала я, возлюбленный мой. Подчиняясь золотым звонам ее голоса, он встал со своего места. И стояли они друг против друга, – она, бледноликая, зелеиоокая, с чрезмерно яркими, как у вампира, устами, и вся холодная, как неживая, лунная Лилит, – и он, зачарованный и словно всю свою утративший волю.

Лилит сказала:

– Люби меня, возлюбленный мой. Больше и сильнее, чем любил ты дневную свою
Страница 4

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
жизнь, люби меня, лунную, холодную твою Лилит.

Упала минута молчания. Казалось тогда, что не было сказано ни одного слова.

И вот спросила его Лилит:

- Возлюбленный мой, любишь ли ты меня? Любишь ли?

Варгольский тихо ответил ей:

- Люблю.

И чувствовал, как душа его тонет в зеленой прозрачности ее тихих глаз.

И опять спросила его Лилит:

- Возлюбленный мой, любишь ли ты меня сильнее, чем все очарования и прелести дневной жизни, меня, твою лунную, твою холодную Лилит?

Отвечал ей Варгольский - и холод великого успокоения был в звуке его тихих слов:

- Моя лунная, моя холодная Лилит, я люблю тебя сильнее, чем все очарования дневной жизни. И уже отрекаюсь от них, и отвергаю их все за один твой холодный поцелуй.

Радостно улыбнулась Лилит, но радостно-холодная улыбка ее была коварная и злая. И спросила Лилит:

- Отдашь ли ты мне каплю твоей многоцветной крови?

Чувствуя, как в душе его возникают и сплетаются в дивном борении ужас и восторг, Варгольский сказал, простирая к ней руки:

- Отдам тебе, моя Лилит, всю мою кровь, потому что люблю тебя безмерно и навсегда.

И она прильнула к его устам поцелуем долгим и томным. Темное и томное самозабвение осенило Варгольского, и того, что было с ним потом, он никогда не мог отчетливо вспомнить.

XI

С того дня Лидия Ротштейн приходила к Николаю Аркадьевичу в неопределенные сроки, то чаще, то реже, почти всегда неожиданно, в разное время, то днем, то вечером, то позднею ночью. Она как-то ухитрялась всегда заставлять его дома. А потом это стало и нетрудно, когда он почти совсем прекратил сношения с людьми.

Всегда эти свидания с Лилит были окутаны в сознании Варгольского густою пеленою странного, почти досадного ему забвения. Одно знал он несомненно-как ни крепки были объятия Лилит, как ни безумно дики были ее поцелуи, все же их связь оставалась чуждою грубых земных достижений, и ни разу не отдалась ему ата странная, красноустая гостья с неживыми глазами и с апокрифическим именем.

Когда она приникала к его плечу, легкая острые боль пронизывала все тело Варгольского - и тогда становилось ему сладко и томно. В теле чередовались жуткие ощущения зноя и холода, точно била его лихорадка.

Знойные, жадные губы Лилит, только одни живые в холде ее тела, впивались в его кожу. Поцелуй их был подобен холодному бешенству укуса. И казалось ему тогда, что кровь его сочится капля за каплей.

XII

Лилит исчезала незаметно.

Долго после ее ухода Варгольский лежал, погруженный в темное бессилие, ни о чем не думая, ничего не вспоминая, не мечтая ни о чем. Даже о Лилит не мечтал и не вспоминал он тогда. Самые черты ее лица припоминались ему неясно и

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
неопределенно.

Иногда он думал о ней потом, когда проходило то оцепенение, в которое погружали его ее ласки. Он думал иногда, что она не человек, а вампир, сосущий его кровь, что она его погубит, что надо ему оградиться от нее. Но эти короткие, вялые мысли не зажигали его обессилевшей воли. Ему было все равно.

Иногда он спрашивал себя, любит ли он Лилит. Но, прислушиваясь внимательно к темным голосам своей души, он не находил в них ответа на этот вопрос. И было в нем равнодушие, холодное и спокойное. Любить, не любить – все ли равно!

XIII

Лакей Николая Аркадьевича, Виктор, был женат. Однажды, незадолго до святок, он пришел к Николаю Аркадьевичу не в урочное время, и сказал ему:

– Жена моя, Наталья Ивановна, разрешившись на днях от бремени, просит вас, Николай Аркадьевич, сделать нам большую честь и удостоить быть восприемником от купели нашего первого сына, новорожденного младенца Николая.

Виктор старался держаться своего всегдашнего спокойного, солидного тона, но при последних словах, вспомнив со всею остротою новизны, что он уже отец, покраснел от радости и гордости и засмеялся с неожиданным, почти деревенским, простосердечием. Но, впрочем, тотчас же сдержался и опять стал вести себя чинно и степенно. Сказал со всегдашим своим достоинством:

– И я со своей стороны осмеливаюсь присоединиться к просьбе моей жены. Сочтем за великую для себя честь и будем чрезвычайно рады.

Николай Аркадьевич поздравил счастливого отца. Согласился немедленно, не потому, что хотел согласиться, а просто потому, что вялое равнодушие давно уже угнездилось в нем.

И странное дело, – это обстоятельство, такое, повидимому, незначительное в его жизни, с какою-то неожиданною силою внесло резкую перемену в его отношение к Лилит.

Первый же раз, когда он увидел младенца Николая, которого ему надо было назвать своим крестником, он почувствовал нежное умиление к этому слабопописывающему, красному, сморщенному комочку мяса, завернутому в мягкие, нарядные пеленки. Глаза малютки еще не умели останавливаться на здешних предметах – земная, вновь сотворенная из темного земного томления душа, радостно мерцая в них, трепетала жаждою новой жизни.

Николаю Аркадьевичу вспомнились зеленые, жуткие пламенники неживых глаз его белолицей гостьи с чрезмерно-красными губами. Сердце его вдруг скжалось ужасом и страстью тоскою по шумной, радостной, многоцветной, многообразной жизни.

XIV

Когда после веселого обряда крестин, в котором он принял недолгое участие, он вернулся к себе в мерцающую тишину высоких покоев, он опять почувствовал себя слабым и равнодушным ко всему.

Там, у Виктора, ему напомнили, что сегодня сочельник.

Где же он встретит праздник? Как его проведет? Уже давно, больше месяца, он упрямо не принимал никого, и сам ни у кого не был.

Над холодным его равнодушием возникали то тихо поблескивающие глазенки его крестника, то слабый его писк. И напоминали ему Младенца в яслях, и звезду над дивным вертепом, и волхвов, принесших дары. Все, что было забыто, что было отвеяно холодным дыханием рассеянной, светской жизни, припомнилось опять, и опять томило душу сладким предчувствием восторга.

Варгольский взял книгу, которую не открывал уже много лет. Прочитал трогательные, простые и мудрые рассказы о рождении и детстве Того, Кто пришел к нам, чтобы нашу бедную земную, дневную жизнь оправдать и обрадовать. Кто родился

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
для того, чтобы развенчать и победить смерть.

Трепетна была душа, и слезы подступали к глазам.

Злые обольщения его коварной гостьи вдруг вспомнились Варгольскому. Как мог он поддаться их лживому обаянию! Когда цветут на земле милые, невинные улыбки, когда смеются и радуются милые, невинные детские глаза!

Но ведь она, лунная, неживая, лживая Лилит, опять придет. И опять зачарует обаянием смертной тишины!

Кто же поможет? Кто спасет?

Книга бессильно выпала из рук Николая Аркадьевича. Молитва не рождалась в его обессилевшей душе.

И как бы он стал молиться? Кому и о чем?

Как молиться, если она, лунная, холодная Лилит, уже здесь, за дверью?

XV

Вот чувствует он, что она стоит там, за дверью, в странной нерешительности, и медлит, колеблясь на страшном ему и ей пороге.

Лицо ее бледно как всегда. В глазах ее холодное пламя. Губы ее цветут страшною яркостью, как яростные губы упившегося жаркою кровью выходца из темной могилы, губы вампира.

Но вот Лилит преодолела страх, в первый раз остановивший ее у этого порога. Быстрым, как никогда раньше, движением она распахнула высокую дверь и вошла. От ее черного платья повеяло страшным ароматом туберозы, веянием благоуханного, холодного тления.

Лилит сказала:

- Возлюбленный мой, вот я опять с тобою. Встречай меня, люби меня, целуй меня - подари мне еще одну каплю твоей многоцветной крови.

Николай Аркадьевич протянул к ней руки угрожающим и запрещающим движением. Он сделал над собой страшное усилие, чтобы сказать:

- Уйди, Лилит, уйди. Я не люблю тебя, Лилит. Уйди навсегда.

Лилит смеялась. Был страшен и жалок трепет ее чрезмерно алых губ, обреченных томиться вечною жаждою. И говорила она:

- Милый мой, возлюбленный мой, ты болен. Кто говорит твоими устами? Ты говоришь то, чего не думаешь, чего не хочешь сказать. Но я возьму тебя в мои объятия, я, твоя лунная Лилит. Я опять прижму тебя к моей груди, которая так спокойно дышит. Я опять прильну к твоему плечу моими алыми, моими жаждущими устами, я, твоя лунная, твоя холодная Лилит.

Медленно приближалась к нему Лилит. Было неотразимо очарование ее смеющихся алых губ. И был слышен золотой звон ее слов:

- Целованием последним прильну я к тебе сегодня. Я навеки уведу тебя от лживых очарований жизни. В моих объятиях ты найдешь ныне блаженный покой вечного самозабвения.

И приближалась медленно, неотразимо. Как судьба. Как смерть.

XVI

Уже когда ее протянутые руки почти касались его плеч, вот между ними дивный затеплился тихо свет. Отрок в белом хитоне стал между ними. От его головы струился дивный свет, как бы излучаемый его кудрявыми волосами. Очи его были благостны и строги, и лик его прекрасен.

Красногубая гостья. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

Отрок поднял руку, повелительно отстранил Лилит и сказал ей:

- Бедная, заклятая душа, вечно жаждущая, холодная, лунная Лилит, уйди. Еще не настали времена, не исполнились сроки, -уйди, Лилит, уйди. Еще нет мира между тобою и детьми Евы, -уйди, Лилит, уйди. Исчезни, Лилит, уйди отсюда навсегда.

Легкий стон был слышен, и свирельно-тихий плач. Бледная в сумраке полуосвещенного покоя, медленно тая, тихо исчезла Лилит.

Краткие прошли минуты, -и уже не было здесь дивного Отрока, и все было, как всегда, обыкновенно, просто, на месте. Как будто бы только легкою грезою в полутьме было злое явление Лилит, и как будто и не приходил дивный Отрок.

Только ликующая радость звенела и пела в душе измученного, усталого человека. Она говорила ему, что никогда не вернется к нему бледноликая, холодная, лунная Лилит, злая чаровница с чрезмерною алостью безумно жаждущих губ. Никогда!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!